

Ци Янь больше ничего не ответил, лишь слегка повернулся, сел на стул у больничной койки и, опустив взгляд, хранил молчание.

Воздух вокруг словно застыл, погрузившись в бесконечный круговорот мертвящей тишины.

Спустя долгое время в просторной палате вдруг раздался голос Ци Яня, который ещё долго эхом отдавался в тишине.

— Раз так, давай расстанемся.

Просто вот так расстанемся.

.....

Когда отец Ло и мать Ло, суетясь, нашли лечащего врача и вернулись в палату, Ци Яня уже не было. Беспокоясь о состоянии Ло Ханя, родители Ло, хоть и недоумевали, ничего не стали спрашивать.

По словам врача, Ло Ханя доставили в больницу пять дней назад после автокатастрофы: он сильно пострадал затылком и потерял много крови. Хотя его личность была неизвестна, больница оказала ему всю необходимую помощь. Врачи надеялись узнать хоть что-то, когда он придёт в себя, но в момент пробуждения произошло непредвиденное.

Он потерял память. Он не помнил абсолютно ничего: ни своего имени, ни родителей, ни того, как связаться с семьёй, ни при каких обстоятельствах попал в аварию...

Всё продолжалось до тех пор, пока Ци Янь не привёл с собой родителей Ло.

Прошло уже два дня, а Ци Янь так и не появился перед Ло Ханем.

[Хозяин, ты что, решил забросить это задание?]

Ци Янь стучал по клавиатуре, быстро пробегая глазами по экрану:

— Забросить? С чего ты взял?

[Уровень симпатии главного героя застрял на месте, а ты совсем не спешишь.]

— Я спешу. Спешу так сильно, что мне аж порнушку захотелось посмотреть.

[..... Бесстыдник.]

Ци Янь тихо усмехнулся:

— Жди, это ещё не конец.

Если бы у Системы была мимика, она бы наверняка презрительно скривилась.

Такие пустые, бесцельные дни вскоре прервал долгожданный звуковой сигнал.

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню +20, текущий уровень симпатии: 20]

[Хозяин, ну ты и прожжённый циник.]

Ци Янь тихо хмыкнул, надел повседневную приталенную одежду и поехал на машине в университет.

Ни слова не говоря, он направился прямо в студсовет. Открыв дверь, он увидел, что внутри уже кто-то сидит.

Ци Янь замер на пороге, глядя на него, а тот смотрел на Ци Яня в ответ.

После долгого молчания заговорил первым неожиданно сам Ло Хай.

— Ты... как провёл эти дни?

Наложница хочет сказать пару слов:

Наложница хочет обсудить с вами вопрос обновлений!

Обычно обновления выходят примерно после шести часов вечера! Иногда бонусные главы тоже выходят после шести вечера. Так что до шести часов вам точно не стоит волноваться. К тому же я школьница, как же тут обновляться пораньше!

И ещё кое-что: это роман в жанре быстрого перемещения, в каждой истории примерно по 10-15 глав. Раз уж это история про соблазнение, то концовка обязательно будет счастливой, так что смело погружайтесь в чтение!

Когда ледяной и властный главный герой сломался и изменил ориентацию (11)

— Ты... как провёл эти дни?

Ло Хай сам не знал почему, но ему просто захотелось спросить, как тот жил... однако лицо Ци Яня выглядело ужасно — бледным почти до прозрачности.

Ци Янь растерянно смотрел на него и лишь спустя мгновение пришёл в себя. Он попытался выдавить из себя улыбку для Ло Ханя:

— Тебя же выписали... Разве можно сразу в университет?

Ло Хай бесстрастно и пристально смотрел на тёмные круги под его глазами.

Похоже... ему пришлось несладко. Неужели из-за того, что они расстались?

Сделав такой вывод, Ло Хай почувствовал себя растерянным и потерянным.

Он не понимал, какие чувства связывали их раньше. Из-за амнезии всё прошлое казалось пожелтевшими старыми фотографиями, которые в конце концов забросили на самое дно деревянного сундука и предали забвению.

Ло Хай долго молчал, и Ци Янь смущённо отвёл взгляд, неуклюже пытаясь сменить тему:

— Ты уже освоился в университете?

— Нет, но здесь легко ориентироваться.

— Вот как... Ничего страшного, немного походишь вокруг и быстро привыкнешь.

Ци Янь с окостенелыми движениями подошёл к письменному столу и принялся собирать разбросанные кипы документов, беспрестанно бормоча:

— Это всё материалы по управлению университетом и студенческим мероприятиям. Раньше мы делили эту работу пополам, а потом...

Потом, когда мы начали встречаться, ты взял всё на себя. Раньше я иногда капризничал и ленился, а ты лишь снисходительно качал головой и сам подхватывал все бумаги...

Эти слова Ци Янь оставил при себе.

Горло сдавило от боли, а в носу защемило так сильно, что Ци Яню пришлось с трудом

сглотнуть подступивший ком, но глаза мгновенно заволокло слезами.

Глубоко вздохнув, Ци Янь поднял голову, не давая слезам пролиться, — ему хотелось лишь поскорее сбежать из этого места.

Позади него Ло Хай не сводил с Ци Яня холодного взгляда. Его сдержанность, боль, тоска по прошлому — всё это было как на ладони. На сердце скребли кошки, и отчего-то стало невыносимо тяжело, хотя он даже не понимал причины этой боли.

Наконец Ци Янь справился с эмоциями, обернулся и через силу улыбнулся Ло Ханю:

— Мне пора на лекцию, до встречи.

С этими словами он направился к выходу.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как раздался голос Ло Ханя, остановивший его уходящую фигуру:

— А мы раньше были счастливы?

Этот холодный голос звучал словно прохладный ветерок летней ночи: как бы ни был жарок день, ночью от него по спине бегут мурашки.

Ци Янь остановился и опустил взгляд:

— Разве есть смысл... спрашивать об этом?

— Мне просто хочется знать.

— И что же ты хочешь услышать в ответ? — Ци Янь горько усмехнулся. — Скажу, что всё было плохо — ты начнёшь сомневаться и копаться в прошлом. Скажу, что всё было прекрасно — но ведь ты ничего не помнишь.

— Ло Хай, прости.

— Это извинение за то, что меня не оказалось рядом, когда ты пострадал.

— Если бы мог, я бы с радостью поделил эту боль с тобой.

— Но запомни: я тебе ничего не должен.

— Твоё полное равнодушие ко мне ранит так, будто моё сердце режут на куски тысячей ножей, а ты при этом с безразличным видом спрашиваешь, каково мне.

— Я совершил каминг-аут с самого начала. Если не ты, это был бы кто-то другой.

— Забыть тебя — лишь вопрос времени.

— Даже если... от этого разрывается сердце.

.....

Ци Янь ушёл, не оглядываясь, оставив Ло Ханя смотреть на его хрупкую и одинокую спину.

Широко раскрытыми от потрясения глазами Ло Хай вперился в пустоту. Его душа кричала. В груди зарождалось смутное, не имеющее видимых причин желание заплакать. Казалось, что-то разорвалось внутри абсолютной пустоты в голове, но стоило попытаться отыскать это нечто, как оно бесследно исчезало.

В сознании настойчиво крутилась лишь одна мысль: ты потеряешь его.

Ло Хай вдруг схватился за голову, и боль снова пронзила его с невероятной силой.

В тумане забвения промелькнул нечёткий силуэт. Его утонченные манеры, капризы, обиды — всё это всплывало одно за другим.

Но лица этого человека разглядеть так и не удалось.

Театральные миниатюры с участием Ци Яня и Ло Ханя:

Ло Хай: Твое лицо выглядит настолько уставшим, наверное, всё думал обо мне?

Ци Янь: Ха-ха, размышлялся, это я порнухи пересмотрел.

Ло Хай: [Сщурившись] Что ты сказал?

Ци Янь: Ради правдоподобности я двое суток напролёт играл в компьютерные игры! Я с тобой ещё посчитаюсь, когда память вернётся!

Ло Хай: [Лукаво ухмыляясь, подбирается ближе и обнимает за талию] Как насчет того, чтобы я компенсировал тебе эти двое суток?

Ци Янь: Уйди, противный! Извращенец!

Когда ледяной и властный главный герой сломался и изменил ориентацию (12)

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню +10, текущий уровень симпатии: 40]

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню +10, текущий уровень симпатии: 40]

.....

В голове раздавались звуки уведомлений о росте симпатии, но Ци Янь лишь хладнокровно отмечал, что всё шло по плану.

Заставить Ло Ханя мгновенно вспомнить его, конечно, было невозможно, но нельзя было позволить ему считать себя пустотром. Единственный способ заставить Ло Ханя не только помнить о нём, но и носить его в сердце — это разбудить в нём чувство вины.

Только представьте: человек приходит в себя, не помня абсолютно ничего, словно новорождённый младенец, заново познающий этот мир. Хуже всего приходится тем, кто окружает амнезика, ведь остальные-то память не теряли.

Чтобы заставить его вспомнить, нужно заставить его почувствовать вину перед тобой.

Уровень симпатии уже дошёл до сорока. И хотя было очень жаль, что прежняя шкала, почти подобравшаяся к сотне, обнулилась, нынешнее начало выглядело неплохо, и успешное завершение миссии было уже не за горами.

Ци Янь прикрыл глубокие глаза и, не возвращаясь в аудиторию, сразу же покинул университет и направился в родительский дом.

То, что он сказал Ло Ханю про свой каминг-аут, было чистой правдой, ведь ему предстояло открыться семье.

Семья Ци и семья Ло долгие годы дружили, занимая каждый свою нишу в бизнесе без необходимости конкурировать. Напротив, они объединялись, чтобы устранить общих врагов.

Отец Ци и Мать Ци были типичными родителями, мечтавшими о выдающемся успехе сына. Они дали Ци Яню лучшее воспитание и образование, и по его сдержанному, спокойному и доброжелательному характеру было сразу видно, насколько хороши его манеры.

Однако, когда Ци Янь вернулся домой и рухнул на колени перед родителями, те наконец

осознали всю серьёзность положения.

— Отец, мама... ваш сын вас разочаровал.

Ци Янь опустил голову, в его глазах зияла пустота.

— Ты...! — разъярился Отец Ци и отвесил ему звонкую пощёчину. На белой щеке Ци Яня тут же отпечатался багрово-красный след от пяти пальцев.

Отец Ци растерянно замер, чувствуя, как гудит онемевшая ладонь. Сердце сжалось от жалости, но поделать он ничего не мог — оставалось лишь молча сверлить сына гневливым взглядом.

Мать Ци залилась слезами, бросилась вперёд и, обхватив Ци Яня, зарыдала:

— Янь-янь... — слова застряли в горле, она даже не знала, что сказать.

— Мам, я...

— Не смей ничего говорить! — резко оборвал его Отец Ци грозным криком. — В мире столько женщин, а ты запал на какого-то мужика! Если об этом узнают люди, нас же засмеют до смерти! Немедленно выкинь эту дурь из головы, иначе проваливай на все четыре стороны и больше не возвращайся!

— Муж! — Мать Ци в ужасе уставилась на него, но тот лишь презрительно фыркнул и отвернулся.

Ци Янь оцепенел от слов отца, его лицо побелело так, что на нём не осталось ни кровинки. Казалось, он вёл борьбу — жестокую борьбу с самим собой. В конце концов вся накопившаяся боль, терзания и сожаления вылились в глубокий поклон.

— Отец, мама, берегите себя, пока меня не будет.

— Янь-янь! — Мать Ци судорожно схватила его за руку и, захлёбываясь слезами, затрясла головой: — Неужели нельзя просто подыграть твоему отцу? Куда ты пойдёшь, если уйдёшь отсюда?! Послушай маму, даже если временно соврётся мне — только не уходи, я так за тебя переживаю!

Крепившиеся до этого момента глаза вмиг сдались, слёзы ручьями покатились по щекам. Бросив прощальный взгляд на мать, Ци Янь через силу выдавил горькую улыбку.

Нет ничего тяжелее родительской любви...

— Мам, я хочу... — Ци Янь прикусил губу, на мгновение замолкнув: — Я действительно хочу пожить отдельно пару дней, чтобы спокойно обдумать всё, что произошло в последнее время. Пожалуйста, не переживайте за меня, я справлюсь.

— Янь-янь, ты...

— Выгнать его! — яростный окрик Отца Ци оборвал все разговоры.

Наложница хочет сказать пару слов:

Признаю свою вину и каюсь /(□o□)/~~! Вчера вечером я вырубилась мертвецки пьяной от усталости и забыла выложить главу! Эта глава — компенсация за вчерашнее! А сегодняшняя выйдет сегодня вечером после шести, как обычно!!

Осталось примерно две главы до конца. Появление родителей Ци в этой истории задумано главным образом как задел для счастливого конца. В конце концов, идеальные отношения — это когда их благословляют все вокруг -(□?□)σ!

Когда ледяной и властный главный герой сломался и изменил ориентацию (13)

Под безутешный плач матери Ци и яростные крики отца Ци, захватив всего пару смен одежды, Ци Янь покинул родительский дом.

Это скорее походило не на изгнание, а на то, чего он сам так добивался.

Бросив прощальный взгляд на роскошный особняк семьи Ци, Ци Янь внезапно поднял руку и закрыл глаза.

Слёзы текли внутри сердца — чужим глазам не положено их видеть.

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню +5, текущий уровень симпатии: 45]

А в это время в тени раскидистого дерева прятался высокий силуэт мужчины.

.....

Семья Ци погрузилась в беспрецедентную скорбь: рыдания матери Ци и тяжёлые вздохи отца Ци оставили трещину в некогда дружной семье.

— Как ты мог его выгнать?! Куда он теперь пойдёт? Ты же сам толкаешь его в пропасть!

Столкнувшись с упрёками жены, отец Ци растерял всю свою прежнюю свирепость и лишь бесконечно вздыхал. В этот момент он показался на редкость постаревшим.

Внезапно зазвенел дверной звонок. Дворецкий открыл дверь, и спустя мгновение в прихожую вошёл гость.

— Хозяин, хозяйка, молодой господин Ло пришёл.

Матери Ци было не до гостей, и она зарыдала ещё сильнее. А отец Ци поднялся с места и пригласил Ло Ханя пройти.

— Сяо Хай, мы слышали, что тебя выписали. Мы ещё не успели навестить тебя, а ты сам пришёл...

— Всё в порядке, дядя, — голос Ло Ханя по-прежнему звучал холодно. — Я младший, это мой долг — навестить вас.

— Эх, хороший ты парень...

Вздохнув и вспомнив о Ци Яне, отец Ци почувствовал, как сердце заныло с новой силой.

Тут мать Ци, словно о чём-то вспомнив, сквозь слёзы поднялась с дивана, подскочила к Ло Ханю и вцепилась ему в рукав!

— Сяо Хай! Поговори с Янь-янем, уговори его! Тётя умоляет тебя... — с этими словами она едва не рухнула на колени.

Пусть Ло Хай и не помнил, кто они такие, и не испытывал к ним прежнего уважения, он всё равно не мог позволить человеку старше него в матери стоять перед ним на коленях. Он тут же протянул руки, подхватил её и встревоженно произнёс:

— Тётя, не нужно так!

— На кого ты похожа! — испуганно воскликнул отец Ци. — Опозоришь нас перед ребёнком!

— Теперь ты вспомнил про позор?! А когда выгонял Янь-яня, о позоре не думал?! — Мать Ци оттолкнула Ло Ханя, выплескивая всю скопившуюся боль и обиду на мужа.

Отец Ци никак не мог позволить себе потерять лицо перед посторонним человеком. Видя, как

он багровеет и готовится сорваться на крик, Ло Хай помрачнел.

— Дядя, тётя. Поручите это дело мне.

Я верну его...

Даже если он ничего не помнит.

□

Ци Янь вернулся в свою прежнюю маленькую квартиру, отыскал сберегательную книжку и стал скрупулёзно подсчитывать накопления от инвестиций за последние годы. Затем он позвонил в университет и взял бессрочный отпуск.

На следующий день Ло Хай отправился искать его в кампус, но узнал, что тот взял долгий отпуск. Волна раздражения и досады прокатилась по его голове — его возмутило и одновременно испугало то, что Ци Янь избегает его встреч.

В последующие дни Ци Янь в точности повторил поведение самого Ло Ханя: словно растворился в воздухе, пропав без единой весточки.

Данное родителям Ци Янь обещание тяготило Ло Ханя, и он взял на себя ответственность за его поиски.

Ему хотелось отыскать Ци Яня в тех местах, где они раньше бывали вдвоём, но амнезия стерла всё подчистую. В этот момент он не чувствовал гнева или злости — лишь лёгкую, давящую тоску.

Если бы он только помнил...

Если бы он помнил, Ци Яню не пришлось бы так страдать.

Если бы он помнил, Ци Янь не ушёл бы из дома.

Если бы он помнил, он бы знал каждое место, куда так хотел отправиться Ци Янь.

Если бы...

Но, увы, сослагательное наклонение — вещь удивительная. Оно может существовать, но точно не в настоящем времени.

[Уровень симпатии главного героя к Ци Яню +10, текущий уровень симпатии: 55]

Наложница хочет сказать пару слов:

Хочу рассказать вам нечто шокирующее: на самом деле ваша покорная слуга — абитуриентка, которой предстоят экзамены Гаокао.

Я начала писать эту историю всего за десяток дней до экзаменов, просто чтобы снять напряжение. Идти на экзамены с переутомленным от зубрежки мозгом — так себе идея, поэтому шестого, седьмого и восьмого числа я, скорее всего, не буду выпускать главы из-за экзаменов. А ещё в один из дней я буду рвать свои старые бланки с заданиями, и никто в мире не сможет меня остановить _(:з[∠)_!

Пожелайте мне успешно сдать Гаокао!

Когда ледяной и властный главный герой сломался и изменил ориентацию (14)

Ванкувер, Канада.

В баре, ориентированном исключительно на гей-аудиторию, Ци Янь сидел у стойки в белой рубашке и повседневных брюках, тихо потягивая коктейль, словно весь окружающий шум не имел для него никакого значения.

Пара верхних пуговиц рубашки была расстегнута, обнажая фрагменты белой кожи на груди, что совершенно не вязалось с его привычным мягким и сдержанным образом.

Красивое восточное лицо в сочетании с неуловимо притягательной харизмой привлекало взгляды многих мужчин, желавших добиться расположения этого восточного красавца.

Ци Янь опустил глаза, полностью игнорируя слишком откровенные и откровенно пошлые взгляды со стороны.

Он уехал из дома почти месяц назад. Всё это время он путешествовал на собственные сбережения, стараясь развеяться, и добрался до Канады всего два дня назад.

За этот месяц лишь единожды, совершенно случайно, уровень симпатии Ло Ханя вырос на 5 пунктов, достигнув отметки в 60, после чего вновь затих без каких-либо дальнейших уведомлений.

Избавившись от постоянного зудения Системы над ухом, Ци Янь даже наслаждался свободой: он целыми днями осматривал достопримечательности, объездив знаковые места во многих странах, и чувствовал себя вполне довольным жизнью.

— Эй! — прямо над ухом раздался игривый мужской голос. Ци Янь поднял взгляд и увидел кареглазого европейца с чистейшими чертами глубоких глаз и резкими скулами.

Стоило признать, мужчина был очень хорош собой.

Вежливо изогнув губы, Ци Янь слегка улыбнулся:

— Что-то нужно?

— Просто ты выглядишь одиноким, — мужчина лучился собственнической улыбкой и кивнул на столик неподалёку: — Не хочешь присоединиться к нам и выпить вместе?

— Спасибо за приглашение, но откажусь, — вежливо ответил Ци Янь. — Я просто хочу выпить бокал и скоро уйду.

— Не будь таким букой, — мужчина вдруг шагнул ближе и обнял Ци Яня за плечи. — Пойдём повеселимся.

Ци Янь незаметно нахмурился, сдерживая поднимающееся раздражение, и всё же вежливо повторил отказом:

— Нет, благодарю, у меня скоро дела.

— Какие дела могут быть важнее хорошей выпивки и веселья? — мужчина наклонился ближе, шепнув прямо на ухо Ци Яню, и со стороны эта поза выглядела чересчур двусмысленной.

В глазах Ци Яня вспыхнул гнев. Он уже собрался смахнуть наглую руку с плеча, как в следующую секунду до его слуха донёлся пронзительный крик того самого мужчины.

Резко обернувшись и увидев человека, стоявшего перед ним, Ци Янь замер.

— Ты посмел дотронуться до моего человека?

Холодный голос прозвучал подобно ледяным иглам арктического ветра, вонзающимся прямо в сердце и заставляющим кровь стынуть в жилах.

Ци Янь не верил своим глазам, широко распахнув глаза на прибывшего. Казалось, вся кровь в его теле остановилась, а мышцы одеревенели от шока.

Это был он!

Оппонент, похоже, почувствовал его взгляд и тоже холодно посмотрел в его сторону.

Их взгляды пересеклись, и лицо Ци Яня мгновенно побледнело.

В глазах Ло Ханя читалось лишь равнодушие и абсолютное безразличие.

Бросив на Ци Яня мимолётный взгляд, Ло Хай отвернулся. Его рука по-прежнему крепко сжимала запястье мужчины — казалось, сделай он чуть больше усилий, и кости нарушителя просто хрустнут.

— Ай... недоразумение, недоразумение! — завопил мужчина, умоляя о пощаде. — Я понятия не имел, что он твой! Просто увидел, что он пьёт один, и решил составить компанию!

Ло Хай посмотрел на него с ледяным презрением, словно на кусок мусора:

— Проваливай.

Мужчина стремглав бросился наутёк, а его дружки поспешно последовали за ним.

После этого маленького инцидента атмосфера в заведении быстро восстановилась, будто ничего и не произошло.

Сердце Ци Яня трепетало. Он допил остатки алкоголя в бокале, поставил его на стойку и попытался обойти Ло Ханя, чтобы уйти.

Когда они поравнялись, тот без предупреждения крепко схватил его за запястье.

— Пошли домой.

— Домой? — Ци Янь усмехнулся. — Я не говорил, что не вернусь домой, но точно не сейчас.

— Твои родители очень переживают.

— Думаю, к тебе это не имеет никакого отношения.

<http://bllate.org/book/21639/2232867>